

М.П. ЖИГАЛОВА

БрГУ имени А.С. Пушкина, Брест

**ОБРАЩЕНИЕ К КУЛЬТУРНЫМ ЦЕННОСТЯМ РАЗНЫХ
НАРОДОВ ПРИ АНАЛИЗЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

Современные тенденции мирового и общественного развития, а именно тенденции развития народов, предъявляют всё более высокие требования к постижению литературы. «Они выдвигают качественно новые задачи, как или каким образом... подготовить молодое поколение к мультикультурной и многоязыковой действительности. Решение этого вопроса не мыслится без обращения к культурным ценностям разных народов, без привлечения произведений искусства и литературы в учебный процесс» [1, с. 4].

Поскольку литературное произведение – это явление культуры, то вполне естественно, что в нём сочетаются, переплетаются, иногда трансформируются, реже контаминируются элементы другой культуры.

В творчестве известных художников слова, в конкретном произведении тоже часто перекликается культурное наследие эпох. Это вполне объяснимо,

ибо каждый писатель как личность формировался на основе уже выработанного культурного опыта прошлого. И в то же время художник слова – это не только трансформатор других культур (трансформация же – это безотносительное перенесение элементов одной культуры в другую с учётом социума), но и «дитя своего времени». В его мировоззрении, следовательно, отражаются, интерпретируются, т.е. переосмысливаются, постигаются на новом уровне элементы современной ему культуры. Читателю же они являются и открываются в разных деталях произведения.

Проследим, как это происходит, на отдельных элементах анализа [2, с. 145] стихотворения М.И. Цветаевой «Если душа родилась крылатой...», написанном 18 августа 1918 г.:

Если душа родилась крылатой –
 Что ей хоромы и что ей хаты!
 Что Чингисхан ей и что – Орда!
 Два на миру у меня врага.
 Два близнеца – непрерывно – слитых:
 Голод голодных – и сытость сытых!

Стихотворение М.И. Цветаевой «Если душа родилась крылатой...» создаёт ощущение лёгкости, высоты полёта и бесконечности человеческих возможностей и желаний. Вместе с лирической героиней читатель чувствует «окрылённость» и своей души, готовой вырваться из душных стен и тесных оков бытовых реалий. Души, которая стремительной птицей способна мчаться вперед к своей мечте, не страшась никаких преград и неудач. Данное стихотворение было написано в августе 1918 г., когда послереволюционная Россия переживала трудное время, связанное с изломанными судьбами, насилием и несвободой. М.И. Цветаева как поэтесса, которая остро чувствовала проблемы своего времени и своей страны, не могла остаться равнодушной к происходящему. Именно поэтому, не поняв и не приняв революцию, спустя несколько лет М. Цветаева покинет Россию. А мотив свободы, прозвучавший в её стихотворении, будет выражать главную боль поэтессы: свободная, творческая душа может существовать только в свободной стране. Именно такой хотела видеть Марина Ивановна Россию. ⁵

Эта мысль ярко обозначена в сильных позициях произведения. Уже само название стихотворения «Если душа родилась крылатой...» заставляет читателя задуматься и о своей душе. Какова она, ДУША, и её судьба? Ведь неслучайно поэтесса строит заглавие именно в условной форме, а затем дублирует его в первой строке. Такой же глубокой мыслью, заставляющей читателя вновь остановиться и поразмыслить, обладает и последняя строка: «Голод голодных – и сытость сытых!» Голод и сытость для романтической натуры лирической героини, обладающей «крылатой душой», – это враги-близнецы, которых соединяет родственная, неразрывная связь, и существовать друг без друга они не могут. Эти строки будто опускают читателя на грешную землю, погружают в его привычный материальный мир. Мир, в котором уже не так просто

воспарить... Невольно читатель домысливает, давая ответ на то, почему же голод и сытость – враги «крылатой душе». Когда ты голоден – тебе ещё не до мечты в том высоком смысле слова, потому что у тебя одна примитивная, чисто биологическая мечта – как поесть, чтобы не умереть с голоду. А когда ты сыт – тебе уже не до мечты, так как всё задуманное уже свершилось, и мечтать больше не о чем.

Если душа родилась крылатой... При слове «душа» у читателя возникает ассоциация с чем-то высоким, чистым, невидимым, но, безусловно, значимым. Душу нельзя лицемерить, нельзя представить чем-то материальным, но её всегда можно почувствовать. Именно поэтому душу, которая к тому же родилась свободной птицей, невозможно заточить в определённом пространстве. Обратим внимание, как поэтесса раскрывает аспекты материального мира: здесь есть и богатство пышных «хоромов», и скромность деревенских «хат»; упоминается имя Чингисхана и его Орды, которые в стихотворении символизируют насилие и террор.

Так М. Цветаева с каждой строкой усиливает доказательность суждения, выдвинутого в первой строке: над свободной личностью не властны ни богатство («хоромы»), ни бедность («хаты»), ни сила («орда»), ни власть («Чингисхан»). Свободную душу нельзя не только заточить в пространстве, но и нельзя подчинить её никакому насилию. У «крылатой души» всё же есть два главных врага материального мира – «голод голодных и сытость сытых», которые могут её сковать, не дать высокой душе воспарить над миром.

Таким образом, анализ сильных позиций позволяет определить тему данного стихотворения – свобода, окрылённость человеческой души. Идея состоит в том, чтобы сказать читателю, что именно материальный мир всегда сковывает, связывает эти крылья. Это прослеживается и в морфологическом построении данного стихотворения: обилие назывных частей речи: 12 существительных, в числе которых два субстантивированных (голодные, сытые), прилагательные, местоимения и числительное два, которое подчеркивает деление мира на духовное и материальное начала. Несмотря на то, что в произведении лишь один глагол (родилась), читатель чувствует скрытую динамику развития чувств лирической героини: поначалу она говорит о движениях, метаниях своей души, а затем переносит действие на себя (два на миру у меня врага). Таким приемом поэтесса композиционно разделяет стихотворение на две части и вводит в качестве определяющего основной аргумент – два врага крылатой души. Так поэтесса непроизвольно предостерегает читателя от опасности, которая может привести к серости жизни, когда быт (голод и сытость) будут диктовать свои условия, лишая лирическую героиню мечты, а значит, и радости жизни.

Таким образом, читатель понимает, сколько важных вопросов и проблем ставит перед нами поэтесса в стихотворении размером всего в шесть строк, насколько богат и многообразен язык произведения, как глубоко его содержание. Всё это говорит о сильном художественном таланте М.И. Цветаевой, о богатстве

ее поэтического мира и писательского мастерства, позволившем поэтессе раскрыть проблемы, над которыми стоит задуматься каждому читателю и сегодня.

Поскольку художественная литература своим содержанием имеет жизнь, то, постигая тайны человеческого бытия, определяя своё жизненное кредо, осознавая вечность и бесконечность жизни, а также непреходящее значение в ней человеческих ценностей, автор и читатель всегда гармонически дополняют друг друга. Поэтому, читая художественное произведение, мы переносимся в изображаемую писателем эпоху, становимся на сторону одних героев, которые возбуждают нашу симпатию или любовь, и с чувством огорчения и разочарования относимся к другим. А следовательно, читая, мы познаём мир, участвуем непроизвольно в развитии и преобразовании человеческой жизни, которая влияет на культурное и нравственное развитие как отдельного человека, так и общества в целом.

Подлинно художественные произведения входят в нашу жизнь, они формируют в какой-то мере и наш интеллект, и высокие духовно-нравственные человеческие качества, и нашу философию жизни, помогающую каждому ориентироваться в социуме, строить человеческие взаимоотношения. Художественно нарисованные картины человеческой жизни обогащают наш ум знаниями, волнуют наши чувства, побуждают к действию, к воплощению в жизнь тех благородных понятий, которые и в нынешнем информационном и технологизированном мире по-прежнему остаются востребованными.

Поэтому трудно представить себе учебное занятие по анализу художественного произведения в школе или вузе, на котором бы серьёзно обсуждались поднятые в произведении проблемы без учёта культурных, психологических контекстов, в которых эти процессы формировались, даже если базисные концепты (тема, проблематика, язык) и не связаны с опытом реципиента. Как никогда актуальными становятся идеи учёных (например, А. Ухтомского) о построении интегрального знания о человеке, согласно которым «разобшение функций – абстракция, поиски путей интегрированных знаний о человеке вполне могут определить научное и философское пространство наступившего столетия».

Применительно к изучению литературы это означает, говоря словами немецкого учёного Готфрида Келлера (Gottfrid Keller), что художественное произведение имеет «полифоническую текстуальную основу» [3, с. 227–235] и поэтому является межкультурным медиатором, т.е. посредником между автором произведения, персонажем и читателем.

Поэтому обращение к культурным ценностям разных народов при анализе художественного произведения становится очевидной и значимой деталью. Это происходит потому, что читатель, писатель и лирический герой, каждый из которых является носителем определённого культурного кода, неизбежно вступают в диалог и полилог, формирующий определённую жизненную позицию современного читателя. В эпоху постмодернизма и глобализации, когда на первое место выходит маскультура, а судьбы культуры малых народов воспринимаются с недоверием и даже иногда с пренебрежением, важно внимательнее

присмотреться к тем духовным ценностям, которые создают отечественные художники слова и говорить об этом со студентами, судьба которых во многом формируется в стенах университета.

1. Warpenhans, Heike. Компоненты ясного подхода к анализу и интерпретации художественного текста в преподавании русского языка в Германии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Heike Warpenhans. – М., 1993.

2. Жигалова, М. П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика : монография. – 2-е изд., доп. / М. П. Жигалова. – Брест, 2011. – 296 с.

3. Keller, Gottfrid. Zehn Thesen zur Neuorientierung des interkulturellen Lernens / Gottfrid Keller. – Berlin, 1996.